

II.

КЪ ТИРЗЪ.

Изъ Байрона.

(One struggléd more, and I am free etc.)

1.

Еще одно усиліе, и я свободенъ
Отъ мукъ, терзающихъ на части сердце мнѣ;
Одинъ, послѣдній, тяжкій вздохъ любви тебѣ,
Потомъ опять къ трудамъ, опять къ заботамъ жизни.
Теперь пристало мнѣ, къ лицу, смѣшаться съ тѣмъ,
Что прежде было для души моей противно:
Когда всѣ радости мои погребены,
Какая горестъ можетъ поразить меня?..

2.

Итакъ вина, вина, скорѣ шумный праздникъ!
Не для пустынной жизни созданъ человекъ:
Теперь хочу быть тѣмъ бездушнымъ существомъ,
Со всѣми кто смѣется, но ни съ кѣмъ не плачетъ.
Въ дни счастья не такъ бывало... никогда бы
Я этого не зналъ, но ты на вѣкъ умчалась
И одинокимъ здѣсь покинула меня....

3.

Вотче изъ струнъ моихъ веселье извлекаю,
Улыбка, та, которую печаль блестятъ, —
Смѣется лишь надъ скрытой горестью подъ ней,
Подобна розѣ взросшей надъ могильной урной.
Хотя веселье товарищи пировъ
На-мигъ разсыютъ чувства горестныхъ страданій,
Хоть радость озаритъ безуміе души,
Но сердце — сердце одиноко навсегда!...

4.

Какъ часто въ тишинѣ волшебной ночи,
Любилъ я созерцать небесную лазурь!
Казалось мнѣ, луны сребристый свѣтъ отрадно
Тогда сіялъ въ твоихъ задумчивыхъ очахъ...
Какъ часто мыслилъ я, на Цинтію взирая,
Когда летѣлъ надъ бездною Эгейскихъ водъ: —
«Теперь взираетъ Тирза на твои лучи...» —
Увы, она твою могилу озрала!..

5.

Когда, безъ сна, на ложѣ я страдалъ недугомъ,
Недугъ давилъ мою трепещущую грудь,
«О, для меня отрадно» — я думалъ про себя:
«Теперь мой страданья Тирзѣ невѣдѣтъ!..»
Какъ даръ свободы бесполезенъ для раба,
Когда оны жизнь свою въ неволи отживаетъ; —
Такъ тщетно было состраданіе природы
Мнѣ жизнь отдать, — ужъ Тирза перестала жить!

6.

Залогъ безцѣнной Тирзы, дней счастливейшихъ,
Когда любовь и жизнь равно мнѣ были новы!
Теперь не тѣми взорами тебя встрѣчаю.
Тебя ужъ омрачилъ печали страшный цвѣтъ!
То сердце, что съ собой тебя мнѣ подарило,
Теперь безмолвно; о, зачемъ мое трепещетъ!
Оно хоть хладно какъ мертвецъ, но чувство въ немъ
Еще живеть, и чувствуетъ мучене хлада!..

7.

Ты горестный залогъ! Ты даръ печальный, грустный!
Хоть грустный, но отраденъ сердцу моему!
Его любовь ты отъ измѣны охраняй,
Иль сердце ты разбей, къ которому прижать!
Лета смягчатъ любовь, не властны жь погасить...
А безнадежная любовь еще святѣе:
Что значить вся любовь сердецъ живущихъ, съ той
Которая невластна съ мертвою разстаться?..

И. МЕЙСТЕРЪ.

III.

Г Е Н І Й.

На небѣ пасмурномъ за тучей мчатся тучи;
Порою каплетъ дождь; порою вихрь легучій,
Деревья, расшатая, взрываетъ и крушитъ;
Исцуганный орелъ подымается, летитъ.
Летитъ подъ небеса, все далѣе — и къ тучѣ
Приблизился, прошонѣ — и грудью могучій
Прорывалъ воздуха холодныя струи —
И въ высь унеслъ, далече отъ земли.

Среди земныхъ суетъ и бѣдствій и волненій
Висзанныя тоска тебя тревожитъ, гений;
Но жизненный яремъ по терніямъ влача
Душа твоя сильна, свѣжа и горяча,
И есть тебѣ пріютъ отъ жизни сей презрѣнной:
Туда уходили ты младой и вдохновенный,
Земныхъ страстей съ тебя спадаетъ чешуя —
И мчишься въ небо ты, небесное дитя.

Л. ЯКУБОВИЧЪ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

I. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

74) Древняя Исторія для юношества. Сочиненіе Ламе-Флери. Переводъ съ Французскаго. С. П. бургъ. Въ типогр. Императорской Россійской Академіи. 1838. Въ 12 д. л. 136 стр.

Почти ежедневно и почти во всѣхъ странахъ Европы выходятъ книжки для обученія дѣтей исторіи, но до-сихъ-поръ еще мы не знаемъ исторіи лучше Фольгера и Ламе-Флери, хорошо приспособленныхъ къ дѣтскимъ понятіямъ. Первая переведена на Русскій языкъ незадолго предъ симъ, а вторая вышла теперь.

Какъ Фольгерова «Исторія», такъ и «Исторія» Ламе-Флери разказаны въ видѣ анекдотовъ, имѣющихъ между собою довольно-тѣсную связь. Эта метода намъ кажется очень удобною: она не утомляетъ вниманія дѣтей, которыя могутъ, читая исторію, останавливаться послѣ каждаго анекдота и повторять его въ умѣ своемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заучивать годы происшествій, выставленные внизу заглавія анекдотовъ. Это, такъ-сказать, историческій матеріалъ, изъ котораго впоследствии въ умѣ учащагося можетъ составиться стройное, систематическое цѣлое, наука. А дѣтскій возрастъ есть именно эпоха заготовленія матеріаловъ; система явится послѣ. Вотъ названіе этихъ главъ или анекдотовъ въ исторіи Ламе-Флери: Египтяне первыхъ времени, суевѣріе древнихъ Египтянъ, царипастыри, памятники Египетскіе, цари Египетскіе, Немродъ-Зввроловъ, Нинъ, царь Ассирійскій, Семирамида, смерть Сарданапала, Мидійская монархія,

поддѣлку подъ чужое имя, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые мои знакомые, вѣроятно изъ желанія польстить мнѣ, выдавали меня авторомъ тѣхъ повѣстей. Но я далекъ отъ того, чтобы жаловаться на случайную встрѣчу имени, и говорю о ней лишь съ тою цѣлію, чтобы предупредить дальнѣйшія недоразумѣнія. Если смотри на все удивленіе литературнымъ достоинствомъ повѣстей г-на Николая М — ва, я не намѣренъ, да и не привыкъ, присвоивать себѣ чужой собственности, и, вслѣдствіе этого права, съ удовольствіемъ отклоняю отъ себя ничѣмъ незаслуженную честь почитаться авторомъ «Софьи» и «Судебъ Сердца».

И. М.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ

Полная цѣна : 30 руб.
для подписавшихся на
Энциклопедическій Лексиконъ или *Русскій Инвалидъ* 30 руб. асс.; за переноску или доставку на домъ прилагаются 5 р. асс.

КЪ РУССКОМУ ИНВАЛИДУ

НА 1858 ГОДЪ.

Подписка принимается въ
конторѣ А. А. Плюшара,
у Полицейскаго-Моста, въ
домъ Голландской церкви.
— *Выходитъ еженедѣльно
по субботамъ.*